

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Часть первая:

Личность царя и исторический контекст 11

1. Детство Ивана IV и становление его личности 15

2. Сферы влияния в начале эпохи Ивана Грозного 23

3. Положение женщины во времена Ивана IV 33

Часть вторая:

Жены Ивана Грозного 41

1. Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева 45

2. Мария Темрюковна Черкасская 73

3. Марфа Васильевна Собакина 101

4. Анна Алексеевна Колтовская 113

5. Анна Григорьевна Васильчикова 133

6. Мария Федоровна Нагая 145

7. Возможные жены Ивана IV 163

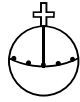
Часть третья:

Наследие царя и его жен 173

1. Иван Иванович 177

2. Федор Иванович 185

3. Дмитрий Иванович.	191
4. Конец династии Рюриковичей и Смуты.	197
Заключение	201
Используемая литература	205

I

АНАСТАСИЯ
РОМАНОВНА
ЗАХАРЬИНА-
ЮРЬЕВА

Смотр невест

Многие браки правителей европейских стран заключались по династическим соображениям. Если условный король хотел жениться, то в качестве претенденток рассматривались чаще всего или его собственные родственницы, или же родственницы других европейских монархов.

Но на Руси сформировалась особая традиция выбора супруги государю, своеобразный «конкурс красоты», известный как смотр невест. Три из всех жен Ивана Грозного были отобраны именно таким способом.

Вообще обычай смотра невест зародился еще при византийском императорском дворце в VIII веке. А на Русь он пришел в XVI столетии. И связано это было с уже упомянутой концепцией «Москва — третий Рим». Раз уж Русь провозгласила себя своего рода преемницей Византии, то надлежало и перенять кое-какие традиции, в числе коих оказался смотр невест. А первым подобный обычай на Руси ввел еще отец Грозного Василий III — именно так он выбрал себе Соломонию Сабурову.

Вот и Иван Васильевич пожелал найти будущую жену именно таким способом. Поначалу государь рассматривал возможность женитьбы на девушке из «иных царств», но затем все-таки решил остановить выбор исключительно на русских красавицах. Аргументировал он это боязнью не сойтись характерами и взглядами с невестой-иноземкой (а то и иноверкой). Это решение встретило горячую поддержку митрополита Макария, а все бояре дружно умилились: молод царь, а уже так здраво рассуждает!

Затем Иван IV издал указ о поиске невесты, текст которого приведен у Сергея Соловьева:

«Когда к вам эта наша грамота придет и у которых будут из вас дочери девки, то вы бы с ними сейчас же ехали в город к нашим наместникам на смотр, а дочерей девок у себя ни под каким видом не таили б. Кто же из вас дочь девку утаит и к наместникам нашим не повезет, тому от меня быть в великой опале и казни».

Итак, каждый отец семейства при наличии у него дочери обязан был везти ее на смотр — еще не к царю, конечно, а только к его наместникам. Неисполнение воли государя грозило, как мы видим из указа, опалой, а то и казнью.

Делать нечего: со всех уголков Русского царства потянулись сотни девушек на предварительные смотры. Этот «первый этап конкурса красоты» проходил в присутствии бояр. Они осматривали девушек, знакомились и общались с ними, уточняли сведения о степени знатности их рода.

Примерный перечень требований к будущей невесте мы уже приводили в первой части книги, но кратко повторим: высокий

рост, красота, грация, безупречное здоровье, достойное происхождение, кроткий нрав. Также обращали внимание на количество ее братьев и сестер и вообще детей в роду. Чем из более плодотворной семьи происходила кандидатка, тем лучше: значит, сможет быстро родить здоровых наследников государю.

Само собой, при отборе девушек имели место и интриги. Мы уже говорили о том, что большинство бояр высшей гарантией своего привилегированного положения считали возможность породниться с царем. Поэтому при отборе будущей невесты они нередко пускались на разные хитрости, чтобы отсеять кандидатов из родов-соперников и лоббировать собственных ставленниц.

Затем начинался второй этап «конкурса». Несколько десятков девушек, отобранных боярами, отправлялись в царский дворец для личного знакомства с потенциальным супругом. О том, как это происходило, мы можем судить из записок находившихся при дворе немцев Иоганна Таубе и Элерта Крузе. По их воспоминаниям (относящимся к 1570 и 1571 годам), царь входил в покой, где находились кандидатки, и кланялся им. Затем он осматривал каждую, немного общался с девушками, прощался и уходил.

Те же Таубе и Крузе свидетельствуют, что конечную дюжину девушек осматривали обнаженными. Важно было исключить любые болезни или телесные изъяны, которые портили кандидатку или могли помешать ей стать достойной царицей и матерью наследников.

К тому же на этом последнем «отборочном этапе» присутствовал английский доктор Элизеус Бомелиус (Елисей Бомелий в русских источниках), который участвовал в смотре невест 1571 года. При дворе Ивана Грозного он официально числился придворным лекарем, а также занимался магией и астрологией. Девушки обязаны были поочередно помочиться в стакан,

а Бомелиус затем осматривал их мочу и давал заключение о состоянии здоровья.

В общем, весь этот смотр невест был довольно долгой, утомительной, а подчас и унижительной для молодых девушек процедурой. Но выбора у них, как мы прекрасно понимаем, не было: их семьи и они сами подчинялись царскому указу.

Впрочем, многие девушки, вероятно, ждали этого отбора с большим энтузиазмом. Их в любом случае выдали бы за кого-нибудь замуж, а тут они хотя бы получали шанс стать царицей, купаться в роскоши и почете. А о том, чем это может грозить, юные создания (напомним, некоторым только исполнилось двенадцать лет) вряд ли задумывались.

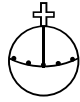
Женитьба на Анастасии Романовне

Итогом первого смотра невест при Иване Васильевиче стал выбор Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой на роль будущей царицы. Отца избранницы звали Роман Юрьевич Захарьин-Кошкин, и он служил окольным*, а деда — Юрий Захарьевич Кошкин. К моменту женитьбы царя на его дочери Романа уже не было в живых: он скончался в 1543 году.

Мать Анастасии звали Ульяна Федоровна. Есть свидетельства, что однажды ее дом посетил преподобный Геннадий Костромской и Люблиноградский, славившийся даром предвидения и целительства. По легенде, он предсказал Ульяне Федоровне, что ее дочь Анастасия будет царицей.

---

* *Окольничий* — второй после боярина чин Боярской думы, человек на государственной службе, ранее — ответственный за выезды и путешествия царя устроитель. — *Прим. ред.*

4

АННА АЛЕКСЕЕВНА
КОЛТОВСКАЯ

Выбор новой жены

После смерти Марфы Собакиной Иван Васильевич некоторое время провел в уединении. Нельзя сказать, что он сильно скорбел, но все же был опечален безвременной кончиной молодой девушки, а также мучился подозрительностью и страхами за собственную жизнь. Ведь если кто-то в очередной раз сумел подложить яд его жене, то эти тайные невидимые враги могут добраться и до него. К себе Грозный допускал только Малюту Скуратова, который информировал государя о ходе следования.

Но долго пребывать в затворничестве было не в характере царя. Да и оставаться холостяком он не собирался: повторим, что даже очередная смерть не пошатнула его настойчивости в поисках спутницы жизни.

А искать, кстати, долго не пришлось. Марфу Васильевну Собакину выбрали на смотре невест. И после ее смерти царь оперативно сделал выбор в пользу девушки, занявшей на этом «конкурсе красоты» второе место. Ею стала Анна Алексеевна (встречается ошибочный вариант Ивановна) Колтовская.

Анна была дочерью Алексея Игнатьевича Горянова-Колтовского. Дата ее рождения и имя матери неизвестны. Но о Колтовских мы кое-что знаем. Они принадлежали к столбовому дворянству, из рязанских бояр. Название рода происходит от древнерусского города Колтеск. До наших дней он не сохранился, но располагался примерно в южной части современной Московской области. Род Колтовских, в XVII веке к нему принадлежали многочисленные воеводы и стольники.

Анна Алексеевна рано осиротела, ее отец, согласно Дворовой тетради (списку Государева двора Ивана IV), скончался в плену. Братья и другие родственники Анны занимали незначительные придворные должности.

А сама девочка воспитывалась, как указывают некоторые источники, в семье князя Андрея Михайловича Курбского. Так получилось, что до этого момента у нас не было повода поговорить об этой весьма известной личности эпохи Ивана Грозного, так что исправим упущение и посвятим ему несколько строк.

Князь Курбский был одним из блестящих полководцев Ивана Васильевича, а также писателем, переводчиком и меценатом. Отличившись в походах на Казань и других военных событиях начала 1550-х годов, он заслужил расположение царя и какое-то время был очень близок к нему и дружен с Адашевым и Сильвестром.

В следующем десятилетии Алексей Адашев и Сильвестр, как мы уже знаем, оказались в опале, их сторонники тоже подвергались преследованиям. Курбский подозревал, что царский гнев может пасть и на него. Это стало наиболее вероятной причиной его побега в Великое княжество Литовское в 1564 году.

Иван Васильевич, узнав о побеге, был в бешенстве, устроил гонения на родственников и окружение князя Курбского. А сам Андрей Михайлович стал с этого момента врагом Московского государства, участвовал в походах и осадах.

Побег Курбского часто воспринимается как предательство им Грозного; князя описывают как властолюбца и сторонника боярской крамолы. Но есть и другая точка зрения, к которой склоняемся и мы. Согласно ей, Андрей Михайлович был дальновидным политиком, умным и образованным человеком, прекрасным военачальником. Очевидно, что Курбский, как и многие его сторонники, разочаровался в государе и его политике, особенно внешней. А желание спасти себя от грозящего гнева тирана вполне естественно.

И еще упомянем, что после побега Курбский состоял с Иваном Грозным в многолетней переписке. В своих письмах они затрагивают широкий круг проблем — социальных и политических. Из переписки видно, что они придерживались совершенно разных взглядов на пути развития государства. В частности, Иван был сторонником самодержавия, а князь Курбский выступал за «ограниченную монархию». Обращаясь к царю, он писал:

«Царь аще почтен царством, должен искать доброго и полезного совета не только у советников своих, но и у всех своих подданных, поскольку духовный дар дается не по богатству и не по силе царства, но по душевной мудрости...»

Затрагивали они также вопросы религии, философии. Письма двух деятелей были тщательно изучены и представляют интерес для историков. Вообще, Андрея Курбского даже называют первым биографом Ивана Грозного.

Если Анна Колтовская действительно воспитывалась в семье опального Курбского, то выбор этой девушки Иваном Грозным в качестве очередной жены представляется довольно

оригинальным ходом. Видимо, ее красота и молодость сыграли решающую роль. Жаль, что мы ничего не знаем о ее внешности, кроме самого очевидного: Анна была весьма хороша собой, как и все супруги государя всея Руси.

Получение разрешения на женитьбу

Итак, очередная потенциальная царица была найдена. Но перед Иваном Васильевичем возникло некоторое затруднение. Он все еще пытался хоть как-то считаться с православной церковью и ее мнением. Согласно взгляду церковников на брак, мужчина имел право жениться лишь трижды за свою жизнь, независимо от причин, по которым распались его семейные союзы. А Грозный-то уже был три раза женат! Четвертый брак был, по мнению церкви, совершенно недопустим.

Но Иван Васильевич, разумеется, нашел выход из положения: если уж царь чего-то пожелал, то никто не мог его остановить. Но все-таки требовалось соблюсти приличия (да, на тот момент Грозный еще беспокоился о внешней пристойности).

Как раз в то время скончался митрополит Московский и всея Руси Кирилл. Пользуясь этим, царь созвал в Москве церковный собор. А председательствовать на соборе он назначил архиепископа Новгородского и Псковского Леонида.

Леонид вообще водил большую дружбу с опричниками и пользовался расположением и доверием государя. Карамзин в своих сочинениях отзывался об архиепископе как о «корыстолюбце и угоднике мирской власти».

На соборе Грозный заявил, что, ввиду болезни Марфы Васильевны, он не успел консумировать их брак, и девушка не ста-

ла ему женой по-настоящему. В пересказе Карамзина его речь звучит так:

«Злые люди чародейством извели первую супругу мою Анастасию. Вторая, Княжна Черкасская, также была отравлена, и в муках, в терзаниях отошла ко Господу. Я ждал немало времени и решился на третий брак, отчасти для нужды телесной, отчасти для детей моих, еще не достигших совершенного возраста: юность их претила мне оставить мир; а жить в мире без жены соблазнительно. Благословенный Митрополитом Кириллом, я долго искал себе невесты, испытывал, наконец избрал; но зависть, вражда погубили Марфу, только именем Царицу: еще в невестах она лишилась здоровья и чрез две недели супружества преставилась девою. В отчаянии, в горести я хотел посвятить себя житию Иноческому; но видя опять жалкую младость сыновей и Государство в бедствиях, дерзнул на четвертый брак. Ныне, припадая с умилением, молю Святителей о разрешении и благословении».

Правду ли утверждал грозный царь? Не можем знать. Теоретически возможно, что Иван не лукавил. Но в его ли характере было две недели смиренно ждать, пока супруге станет лучше? Вряд ли. К тому же Марфа Васильевна ведь была достаточно здорова на момент свадьбы, чтобы выдержать длинное и пышное торжество. Да и всего через шесть дней после этого она присутствовала на другой свадьбе — царевича Ивана Ивановича и Евдокии Сабуровой.